
ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ СЕМЬИ И ПОТРЕБНОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

К.А. Кузьмина

В статье анализируются процессы модернизации семьи, появление новых форм семейного существования. Делается акцент на возрастающем распространении неформальных союзов или сожительства. В связи с меняющимися социально-экономическими условиями, социально-демографической обстановкой и личностными установками граждан (на самореализацию, карьеру) исследуются новые потребности государства по отношению к семье и семьи по отношению к государству. Подробно рассматривается позитивный опыт одной из ведущих стран в области осуществления мер по социальной защите семьи – Франции.

Ключевые слова: вариативность форм семьи, сожительство, совмещение ролей, родительские отпуска, услуги по уходу за детьми

За последние десятилетия XX века как в России, так и в странах Европейского Союза (ЕС), произошли глубокие социально-экономические и демографические перемены. Низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, старение населения и рост иждивенческой нагрузки, возрастающая роль миграции, трансформация модели брака и рождаемости, изменение статуса женщины и движение к гендерному равенству, проблема совмещения занятости и семейных обязанностей, либерализация законов, касающихся контрацепции, аборт и разводов – все это, по мнению многих авторов [Захаров, 2005; Клупт, 2008; Римашевская, 2003], характеристики социально-демографической ситуации в странах ЕС и России. Следствием этих изменений стала эволюция во взглядах на политику в области народонаселения, в том числе на политику, направленную на положение семей.

В явном виде семейная политика является приоритетной в очень небольшом количестве стран. Все страны имеют какие-либо направления политики и инфраструктуру для поддержки семьи, но в большинстве случаев эти меры не являются частью всеобщей семейной политики или же общей стратегии поддержки семьи. Исторически Франция была единственной страной с явной и целостной семейной политикой.

Во Франции, Бельгии и Люксембурге выделение семейной политики произошло сразу после Второй мировой войны. Можно сказать, что только в данных странах на сегодняшний день существует определенная, сложившаяся концепция семейной политики. Практическая часть семейной политики в этих странах достаточно хорошо развита, но их теоретическая основа различна.

В Скандинавских странах нет определенной концепции семейной политики, хотя на практике там созданы благоприятные условия для матерей, детей и семей, такие как предоставление возможностей для женщины продолжать свою трудовую деятельность, инфраструктура ухода за маленькими детьми. Главным принципом для всех государств Западной Европы является принцип невмешательства государства в частную жизнь граждан.

Проблемы семьи не всегда относятся к приоритетным направлениям как государственной, так и региональной семейной политики. Это происходит потому, что приоритетность мер семейной политики определяется на основе оценки остроты и значимости проблем семьи, степени их влияния на реализацию основных функций семьи, а также вследствие ограниченности финансовых и ресурсных возможностей государства. Но как только проблема воспроизводства и рождаемости, уменьшения роста населения, естественной убыли становится острой и актуальной, начинают разрабатываться программы по увеличению роста населения, демографической и семейной политике. Помимо этого часто проблемы семьи рассматриваются в связи с проблемами бедности, безработицы, недостаточности социальных служб [Ловцова, 2004. С. 326].

В России в 1990-х годах семейная политика была определена в Указе Президента «Об основных направлениях государственной семейной политики» [Указ... 1996] как «деятельность государства, направленная на укрепление семьи и обеспечение нормальной реализации ее специфических функций». Но как нам кажется, концепция семейной политики, лежащая в основе этого документа, является скорее не самостоятельной областью, а совокупностью мер, направленных на обеспечение благоприятной жизнедеятельности семьи. Более того, данная концепция разрабатывалась в сложный для страны этап социально-экономической трансформации, поэтому в определении отражаются цели, важные для разрабатываемого периода. Семья сегодня нуждается в более полном рассмотрении, она меняется, вслед за этим меняются и ее потребности. Страна все еще находится в периоде трансформации, хотя и намечился

экономический рост. В области социальной политики осуществляется переход от социально-демократической модели социальной политики к либеральной модели. Поэтому цель семейной политики так и не определена окончательно. Тем не менее, прослеживая тенденции рождаемости в России (1,2–1,3 ребенка на женщину на протяжении последних 15 лет), нужно отметить, что основные ориентиры семейной политики направлены именно на решение демографических проблем и поддержку государством нормативного типа семьи – семьи с двумя детьми. То есть, если в 1990-е годы приоритетом была поддержка малообеспеченных семей, семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, то сегодня, в связи с наметившимся в стране экономическим ростом и другими причинами, приоритет сместился в сторону увеличения рождаемости.

Во многих европейских исследованиях семейная политика тоже трактуется не как стабильный феномен, а как динамичный компонент общества, отражающий социальные, культурные, политические изменения. Падение рождаемости, распространение свободных союзов и других форм совместной жизни, рост числа юридически не оформленных сожительства, уменьшение зарегистрированных браков, увеличение возраста рождения первого ребенка, увеличение числа разводов и внебрачных детей – все это тенденции современных перемен, происходящих с семьей [Захаров, 2005. С. 124]. Но помимо перечисленных явлений, которые в основном воспринимаются как негативные, в трансформации семьи произошли и позитивные перемены, такие, как равенство партнеров, эмансипация женщин, свобода выбора для женщины и для мужчины, свобода выбора брачного партнера и формы совместной жизни, возможность самореализации. Усиливающаяся тенденция к модернизации семьи, вариативности ее форм и состава диктует, в свою очередь, необходимость переосмысления роли и функций семьи в обществе, а также создания новых механизмов государственного регулирования, контроля и участия в делах семьи.

Модернизация семьи в современной России

Российские исследователи, в частности С.И. Голод [Голод, 1998. С. 92], А.А. Клецин [Голод, Клецин, 1994. С. 5] выделяют три основных формы моногамной семьи в России: патриархальная (или традиционная), детоцентристская (или современная), супружеская (или постсовременная). Указанные формы в настоящее время функционируют параллельно, но имеют строго выраженную историческую последовательность.

В патриархальном типе мужские роли четко распределены и закреплены. Мужчина – глава семьи, добытчик. В руках мужа сосредоточены экономические ресурсы, и он принимает основные решения. В связи с этим происходит закрепление внутрисемейных ролей. Женщина подчиняется мужчине, она занимается домом и детьми. Дети

подчиняются родителям, так как в патриархальной семье господствует абсолютная родительская власть и авторитарная система воспитания. Авторитет любого члена зависит от его пола и возраста.

В формирующемся с начала 1920-х годов новом типе семьи — детоцентристской семье, — характерно возвышение роли частной жизни, чувственной опоры брака и интимности. С одной стороны, это зависимость экспрессивной удовлетворенности от супружеской жизни, с другой стороны, сексуальность, практикуемая в браке, не сводится к прокреации, а эротизм столь же значим. Поэтому складывается феномен планирования семьи, появляется процесс регулирования сроков и частоты зачатия, в силу чего репродуктивный период ограничивается 5–10 годами и рождением одного-двух детей. У родителей рождается желанный ребенок, который превращается в объект родительской любви. В детоцентристской форме семьи все члены семьи придают особое отношение благополучию, воспитанию, образованию, физическому и психологическому здоровью детей, действия других членов семьи направлены на благо детей, в частности, на сохранение брака ради ребенка. С.И. Голод в своих исследованиях показывает, что детоцентристская семья в зависимости от характера взаимодействий в оси «родители — дети» может быть представлена в трех вариантах: авторитарная (доминирование старшего поколения), амбивалентная (волны тепла и холода со стороны родителей), квазиавтономная (переход от детоцентризма к автономному развитию ребенка).

В последние десятилетия наблюдается формирование еще одного типа моногамии — супружеский тип. Основными из причин появления данного типа можно назвать повышение экономического и социального статуса женщин, возрастающую автономию детей, а главное — изменение норм семейной жизни. Супруги отказываются подчинять все свои интересы интересам детей. Складывается тенденция к возрастанию автономности супругов, так как интересы каждого из них разнообразнее семейных, и круг значимого общения выходит за рамки супружества. При этом в супружеской семье доминируют эгалитарные отношения между мужем и женой. В данном типе семьи главное — это отношения между мужем и женой, в процессе которых формируются семейные ценности, которые впоследствии становятся базой для отношений «родители — дети». На смену «физическому» выращиванию детей (в патриархальной модели), привития нравственных принципов и трудовых навыков (в детоцентристской модели) приходит целенаправленное формирование индивидуальности человека.

Сегодня возникают новые типы семьи, отличные от классической моногамии, а именно внебрачные семьи, альтернативные семейные стили и альтернативные браки [Голод, Клещин, 1994. С. 23]. Внебрачные семьи можно разбить на неполные вследствие развода, овдовения и материнские вследствие «внебрачной» рождаемости. К альтернативным стилям поведе-

ния можно отнести последовательную полигамию (повторные браки) и фактические браки [Голод, 1998. С. 198]. Фактические браки приобретают возрастающую популярность как в западном мире, так и в России. Фактические браки или сожительства чаще всего встречаются среди молодых людей. Стоит отметить, что сами исследователи, занимающиеся данной тематикой, постоянно выделяют все новые типы семьи. Так, С. Голод [Голод, 1998. С. 212] пишет о том, что альтернативные браки могут быть представлены регулярно-раздельными браками и открытыми браками. В регулярно-раздельных браках муж и жена на определенной стадии предпочитают жить раздельно в течение длительного промежутка времени, они выбирают пространственную изоляцию, чтобы предотвратить рутинизацию отношений, бытовые коллизии, тем самым достигнуть максимального удовлетворения индивидуальных запросов. В открытых браках супруги не признают развод как лучшее решение проблем. Они становятся независимы в интеллектуальной и профессиональной сфере. Также можно отдельно обозначить такое понятие, как двоеженство, то есть существование официальной семьи наряду с неофициальной.

Данная классификация моделей семьи, а также выделение альтернативных форм семейной жизни поддерживается многими исследователями, например Н. Римашевской [Римашевская, 2003. С. 94]. Таким образом, тема вариативности форм семьи, гибкости семьи является активно обсуждаемой в научной литературе, а данные тенденции принимаются как современные процессы, не отрывные от других социальных изменений.

В связи с разнообразием форм семейной жизни, возможностью как мужчине, так и женщине самой планировать то, когда заводить семью, в какой форме, с желаемым числом детей, а также в связи с тем фактом, что многие становятся родителями, не будучи супругами, можно сказать, что родительство, супружество, любовные отношения и семья все больше отдаляются друг от друга, образуя отдельные институты [Ловцова, 2004. С. 330; Захаров, 2005. С. 130]. Многие хотят иметь детей, но для этого можно и не состоять в браке. Совместно проживать и иметь детей возможно и без заключения брака. «Супружество более не обязательно предполагает совместное проживание, совместное проживание возможно без заключения брака, деторождение далеко не всегда происходит в браке» [Иванов, 2002; Захаров, 2006. С. 127].

Тем не менее в риторике государственных документов основная поддержка направлена на определенный тип семьи – «здоровую, законопослушную и традиционную» семью, основу которой составляет супружеская пара с детьми или без [Климантова, 2002. С. 121].

Во-первых, хотелось бы особо подчеркнуть, что, несмотря на распространявшиеся, особенно среди молодежи, гражданские браки, так называемые сожительства, в государственной риторике данные неформаль-

ные союзы пока не нашли поддержку. По данным исследований, 40–45 % молодых людей в возрасте 20–24 лет проживают совместно с партнером и ведут с ним хозяйство, а среди тридцатилетних таковых оказывается 17–19 % [Захаров, 2006. С. 296]. Каждый третий ребенок в стране рожден вне брака. Но в России, в отличие от стран Скандинавии, неформальные союзы еще не находятся в равных с формальными союзами правовых и социальных отношениях. Количество сожительствующих пар растет, так как молодые люди предпочитают пожить сначала без оформления брака, для опыта, для большей свободы. Но многие программы, рассчитанные на семью, в том числе на молодую семью, например, ипотечное кредитование, одним из условий предъявляют предоставление документа о заключении брака, то есть официально подтвержденного доказательства наличия пары. Пары, живущие в сожительстве, сразу лишаются возможности участвовать в данных программах так же, как и в других программах, где присутствует данный критерий.

Таким образом, можно отметить, что официальный брак вытесняется устойчивыми сожительствиями, которые становятся все более популярными среди молодежи, в результате чего брак откладывается на более поздние сроки. «По всем параметрам брак как формальный союз в России теряет свою популярность», — пишет С. Захаров в своей статье «Возрастная модель брака в России» [Захаров, 2006. С. 298].

Во-вторых, если обратиться к основным социально-демографическим переменам, которые коснулись как самих процессов формирования семьи, ее жизнедеятельности, так и отразились на общей демографической обстановке, а также на решениях государства в области семейной и демографической политики, то они многочисленны. Это и низкая рождаемость, которая не обеспечивает простого воспроизводства населения, и трансформация модели брака и рождаемости (уменьшение числа зарегистрированных браков, увеличение числа разводов, распространение свободных союзов и других форм совместной жизни, увеличение внебрачных рождений). В данных условиях желание государства «укрепить семью» и поставить в основу семейной политики нуклеарную семью с детьми для решения возникших демографических проблем можно понять.

Действительно, одна из основных функций семьи — воспроизводство, таким образом, государство хочет усилить и укрепить данную функцию, поддерживая супружеские пары. Но задача семейной политики изначально состоит не столько в том, чтобы увеличивать рождаемость, так как вопросами воспроизводства занимается демографическая политика. Задача семейной политики, с нашей точки зрения, в том, чтобы дети рождались здоровыми и могли получить полноценное воспитание и образование, а их родители — совмещать профессиональную карьеру и семейные обязанности. Иными словами, семейная политика своей целью ви-

дит сохранение и укрепление института семьи, повышение ее статуса в обществе, развитие психического, нравственного, физического и социального здоровья членов семьи. Но данная концепция семейной политики не может быть направлена только на «правильные семьи», то есть семьи, отвечающие потребностям государства. Основной чертой семейной политики должна стать не столько демографическая, пронаталистская направленность, сколько создание благоприятных условий функционирования и жизнедеятельности для всех типов семей. Во всех семьях дети должны быть здоровыми или должно предприниматься все, чтобы они стали здоровыми. Все дети должны получить доступ к образованию, медицинской помощи, получить хорошее воспитание, независимо от типа семьи, в которой они живут: полной или неполной; однодетной, двухдетной или многодетной; семье, в которой родители оформили свои отношения официально или нет. Так же и родители вне зависимости от состояния в браке, от оформления отношений могли бы иметь возможность наилучшим образом совмещать семейные обязанности, обязанности по уходу за детьми с профессиональными обязанностями и личностными потребностями. Помимо этого, важной задачей должна являться профилактика безнадзорности и беспризорности, проведения адресных мер поддержки семьи, обеспечение самореализации семьи.

Итак, семья достаточно подвижна, обладает гибкостью форм и видоизменяется, адаптируясь к новым реалиям. Помимо желаемой и поощряемой государством нуклеарной семьи, состоящей из супружеской пары и детей (желательно двух), можно выделить такие виды семьи, как фактические браки или сожительства, повторные семьи, внебрачные семьи, как неполные в силу развода или овдовения, так и материнские, а также гомосексуальные союзы, о существовании которых стали говорить больше в последнее время, но все же не так открыто, как в Европе. Поэтому традиционная семья не может больше оставаться центральной моделью семейной политики [Ловцова, 2004. С. 328]. Тем не менее, как было указано выше, а также в подтверждении этого, как показывает О. Хазова [Хазова, 2002. С. 44], в современной России существуют тенденции к возрождению именно традиционной семьи с четким распределением ролей. Это значит, что роль мужчины – быть основным добытчиком, способным зарабатывать деньги, чтобы содержать жену и детей, а женщины – успешно исполнять роли жены и матери, отвечать за домашнее хозяйство. Эти семьи часто называют типичными и благополучными, так как они являются опорой государства, поддерживаются как образец, основная модель социального института семьи. Соответственно все остальные семьи (неполные семьи как материнские, так и ставшие неполными в силу развода, многодетные семьи) можно назвать нетипичными и некоторые из них – неблагополучными в связи с зависимостью от материальной поддержки государства, бедностью, разво-

дом, потенциальной криминогенностью, воспитанием детей одним родителем, многодетностью. Такие семьи стигматизируются, и отношение к ним приобретает негативную окраску.

Но не все желают иметь двух детей, кто-то хочет больше или меньше; не все смогли найти себе супруга на всю жизнь; не все хотят скреплять себя узами брака, кто-то хочет большей свободы и самореализации. Почему бы не создать условия, в которых любой тип семьи мог существовать и развиваться наилучшим образом, полноценно выполняя функции благополучной или типичной семьи [Нетипичная семья, 2002]? На данный момент вырисовывается такая картина: семья принимает новые формы, а государство хочет сохранения традиционной семьи, разрабатывая программы, направленные именно на данный тип семьи. То есть государство не считается с потребностями семьи, в результате чего многие программы становятся менее эффективными.

Основными видами государственных мер поддержки и помощи семье являются: семейные пособия, родительский отпуск, услуги дошкольных учреждений, улучшение жилищных условий, льготное налогообложение, льготы на проезд и помощь отдельным категориям семей. Мы остановимся на актуальной и обсуждаемой проблеме совмещения профессиональных и семейных ролей. Автор книги «Демографии регионов Земли» М. Клупт [Клупт, 2008. С. 42] предлагает два решения данной проблемы: через рассмотрение преимуществ и недостатков родительских отпусков и через совершенствование системы указания услуг по уходу за детьми. Оба решения требуют серьезного рассмотрения со стороны государственных структур и всех субъектов семейной политики в связи с возросшей потребностью граждан, имеющих детей, в особенности женщин, в получении качественной поддержки в воспитании детей и реализации собственных потребностей в профессиональной сфере. Необходимо также заметить, что данные два пути решения были предложены в качестве альтернативных семейным пособиям во многих европейских странах.

В России женщинам предоставляют возможность брать декретный отпуск до достижения ребенком трехлетнего возраста, но пособие по уходу за ребенком выдается только до достижения ребенком 1,5 лет [ФЗ «О государственных ...» 1995]. Длительные родительские отпуска вряд ли способствуют успешной карьере женщины и равноправию полов: за 2–3 года утрачиваются профессиональные навыки, теряется связь с прежним местом работы, более того, есть риск для женщин, выходящих из отпуска за ребенком, оказаться безработными [Платонова, 2003. С. 152]. Оптимальным может считаться отпуск от 20 недель до 10–18 месяцев. Но на выбор между домом и работой влияют разные факторы. Одним из таких факторов является вопрос об уходе за ребенком. Кто, если не родители, чаще всего мать, может за ним ухаживать? В России был распространен институт «бабушек и дедушек» — старшего поколения, которые часто

занимались детьми. Но в современных российских условиях старшее поколение часто продолжает свою профессиональную деятельность, даже после выхода на пенсию. Помимо этого может существовать еще ряд причин, почему родственники не могут сидеть с детьми (болезни, общее физическое состояние, проживание в разных городах и все чаще — просто нежелание). По результатам опросов Е. Вовк [Вовк, 2005. С. 182], в большинстве своем опрошенные склонны считать, что «воспитание подрастающего поколения — не стариковское дело и не стариковская забота». Если родители и хотят, чтобы бабушки и дедушки занимались детьми — таких 33 % опрошенных, то либо для воспитания во внуках хороших качеств, передачи своего опыта (15 %), либо в качестве няnek или сиделок (9 %). В статье не приводится возраст «стариков», но с учетом того, что все чаще бабушками и дедушками становятся люди, способные продолжать реализовывать свои социальные и профессиональные роли, а не только заниматься внуками, то, скорее, речь идет обо всех представителях третьего поколения, как о 60–70-летних, так и о «молодых» бабушках и дедушках допенсионного возраста. Популярный некогда институт «бабушек и дедушек» уходит в прошлое, а в отпуске по уходу за ребенком до трех лет многие женщины утрачивают свои профессиональные навыки и качества. Более того, не все работодатели добросовестно исполняют закон и часто не принимают на работу вышедшую из декрета женщину.

Услуги, оказываемые дошкольными образовательными учреждениями, являются альтернативой уходу родителей и старшего поколения. Но и в данной сфере в России не все так гладко. Если обратиться к статистическим данным, то в связи с уменьшением количества воспитанников с 1991 по 2000 год значительно сократилось и количество дошкольных образовательных учреждений (далее ДООУ) [Россия в цифрах, 2002, 2005; Социальное... 2000, 2006]. Но, начиная с 2002 года, вследствие увеличения рождаемости, постепенно увеличивается число воспитанников ДООУ. Так, в 1990 году численность детей, посещающих ДООУ, составила 9 010 тыс. человек, в 1995 году — 5 584 тыс., в 1999 году — 4 225 тыс., в 2001 году — 4 246 тыс., в 2003 году — 4 321 тыс., в 2005 году — 4 530 тыс. человек. Тем не менее роста количества ДООУ не происходит, наоборот, заметно некоторое уменьшение воспитанников этих учреждений с 51,3 тыс. до 46,5 тыс. человек в 2005 году.

Наибольший процент охвата детей услугами дошкольного образования на начало 2006–2007 учебного года зафиксирован в Республике Саха (Якутия) — 81,2 %, в Республике Коми — 79,4 %, в Чукотском автономном округе — 92,0 %, в Новгородской области — 88,1 %.

Наименьший охват детей услугами дошкольного образования зафиксирован в Республике Дагестан — 23,0 %, Чеченской Республике — 7,6 %, Усть-ордынском Бурятском округе — 42,0 %, в Курской области — 39,9 %.

При этом на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях в настоящее время в среднем приходится 97 детей дошкольного возраста,

причем в городах — 104 ребенка на 100 мест в дошкольных учреждениях, в сельской местности — 90 детей на 100 мест в дошкольных учреждениях. Таким образом, наблюдается определенный структурный перекося. Мест в дошкольных образовательных учреждениях в городах, особенно крупных, недостаточно, а в сельской местности наблюдается их избыток. Показатели очередности в дошкольные образовательные учреждения составляют на 2005 год — 966,4 тыс. детей. Причем данные показатели стремительно возросли в течение 2000–2005 годов. В 2000 году численность детей, стоящих на учете для определения в ДОУ, составляла 238,2 тыс., в 2003 году уже — 597,0 тыс. Поэтому при разработке программ по созданию дошкольных учреждений необходимо учитывать, во-первых, территориальные и демографические особенности регионов, во-вторых, согласовывать декларированные цели, например, такие как повышение рождаемости, с мерами практической реализации, в данном случае с увеличением мест в детских садах для будущих воспитанников.

Стоит отметить, что в статистических сборниках, таких как «Россия в цифрах», «Социальное положение и уровень жизни населения России», а также на официальных Интернет-сайтах Госкомстата нет информации по частным дошкольным образовательным учреждениям, что значительно осложняет рассмотрение данной тематики. При этом частная сфера услуг по уходу за детьми сегодня развивается и вносит существенный вклад в решение проблем в связи с нехваткой мест в государственных дошкольных учреждениях и потребностью в более качественных услугах.

Тем не менее нельзя сказать, что государственная сфера по уходу за детьми не совершенствуется. Так, с 1999 года активно внедряются в практику работы дошкольных образовательных учреждений группы кратковременного пребывания детей, различные центры дошкольного образования: физкультурно-оздоровительные, ранней коррекции развития ребенка и другие. Наряду с традиционными режимами функционирования дошкольных образовательных учреждений (12-часовым и круглосуточным режимами пребывания детей) начиная с 2000 года используются также 10- и 14-часовые режимы. Это позволяет повысить доступность дошкольного образования для различных категорий граждан. Кроме того, в настоящее время параллельно с развитием традиционных форм дошкольного образования апробируются новые модели: дошкольные группы на базе общеобразовательных учреждений, дошкольные группы на базе учреждений дополнительного образования.

Следует отметить, что важной составляющей доступности дошкольного образования для всех категорий граждан является размер родительской платы за содержание детей в дошкольных образовательных учреждениях.

Положение семей в Европейском Союзе (на примере Франции)

В последние десятилетия страны Северной и Западной Европы перестраивают свою семейную политику в соответствии с новыми реалиями [Клупт, 2008. С. 41]. Происходит переход от политики простого предоставления денежных выплат, пособий, материальной помощи к более сбалансированной гендерной политике, интеграции женщин в сферу занятости, к созданию сервиса или системы услуг в помощь семье в осуществлении ухода за детьми, организации домашнего быта.

За последние 15 лет во многих европейских странах наметилась тенденция к росту возрастных рамок вступления в брак. Так, во Франции в первый раз выходят замуж в 28,8 лет, а женятся в 30,9 [Mermet, 2006. Р. 106]. С 1970 года возраст вступления в брак увеличился на 6 лет. Средний возраст вступления в брак по Европе для женщин — 30 лет, а для мужчин — 33 года. Для сравнения: в России в 2002 году средний возраст вступления в брак мужчин составил 26 лет, а женщин — 24. Хотя процесс «постарения» брачности в России начался поздно и не равен европейским и мировым показателям, он, тем не менее, происходит.

Если обратиться к вопросу о вариативности семейной жизни и о новых формах семьи, то, в частности, во французской литературе данный процесс обсуждается открыто и давно [Mermet, 2006; Barbier, 2004]. Во французских исследованиях выделяются следующие модели семьи: зарегистрированный брак; сожительство (свободный союз); пары не сожительствующие, то есть не проживающие вместе, но являющиеся парами; монородительские семьи; распавшиеся семьи или наоборот соединившиеся (имеется в виду повторные браки родителей). Именно на повторных браках заостряется внимание исследователей, подчеркивается, что в данных семьях проживают дети от первых браков (1,5 млн детей), а также данные семьи отличаются тем, что в них может проживать большое количество детей: от первых браков обоих родителей и совместные дети. Как указывают С. Голод и А. Клещин [Голод, Клещин, 1994. С. 28], ссылаясь на французского социолога — феминистку А. Мишель, такие союзы необходимо понимать и изучать, так как в них сплетен клубок сложных взаимоотношений. Пределы семьи становятся расплывчатыми, если женщина, имеющая ребенка от первого брака, рождает ребенка в повторном, то тогда появляются отношения между женщиной и ребенком, женщиной и бывшим «мужем-отцом» и настоящим «мужем-отцом», ребенком от первого брака и его отцом и отчимом, между сводными братьями и сестрами. Эти отношения являются неопределенными и запутанными.

В отличие от российской литературы, в европейской активно и открыто, помимо непосредственного статистического подсчета, обсуждаются проблемы гомосексуальных союзов как одной из форм семьи. Более

того, во Франции с ноября 1999 года действует Гражданский пакт солидарности, изначально предназначенный для гомосексуальных союзов, а вскоре распространившийся на целый ряд других категорий семей (восходящие и нисходящие родственники, родственники по боковой линии, такие, как братья и сестры, а также дяди и племянницы до третьего поколения). В соответствии с данным пактом свидетельство, заверенное в мэрии, позволяет двум совместно проживающим людям объединиться на основании договора для ведения домашнего хозяйства. Данный пакт дает право получения материальной помощи, налагает взаимную ответственность за оплату долгов, но и дает право на покрытие социальных издержек Системой социальной защиты, право на наследование. Количество подобных браков – 1/5 всех официальных браков.

Если обратиться к приобретающим популярность в России сожительству, то во Франции примерно 15 % населения живет в таких неформальных союзах. Именно во Франции к данным неформальным союзам относятся как к репетиции к браку, возможности пожить вместе и посмотреть друг к другу, обязательной прелюдии для брака в зрелом возрасте. Но именно поэтому одной из причин столь позднего возраста вступления в брак многие исследователи называют то, что пары оформляют свои отношения после нескольких лет совместной жизни в сожительстве. Так, мужчины до 26 лет и женщины до 28 лет предпочитают жить в сожительстве, а сожительства в данных возрастах превышают официально зарегистрированные браки. 9 пар из 10 начинают совместную жизнь без регистрации брака, в 1965 году это соотношение было 1 к 10. Как отмечалось выше, 1/3 детей в России рождены вне брака. Во Франции данная цифра почти достигает 50 %, и в 2005 году была равна 48,3 %.

Проанализировав существующие формы семьи во Франции, можно сказать, что о таких формах семьи, как гомосексуальные союзы, в России говорить открыто пока еще не принято, а о повторных браках и о положении детей в них говорят мало. Проблемы, существующие в данных семьях, не столь часто рассматриваются у нас, в отличие от Франции, хотя потребность в рассмотрении положения данных семей в обществе назрела.

Если обратиться к странам Скандинавии, которые прошли длительный путь семейно-брачных трансформаций, неформальные союзы существуют в демографическом и юридически-правовом отношении на равных с формальным союзом. По какому пути пойдет Россия – покажет время, но уже сейчас нужно анализировать происходящие изменения в брачно-партнерских и семейных отношениях как в Европе, так и в России, и предпринимать меры по регулированию данных отношений во благо семьи.

Говоря о государственной поддержке семей с детьми, мы, как и в разделе с Россией, остановимся на важной тенденции последних лет – помощи родителям в совмещении их профессиональных и семей-

ных ролей. Данное положение стало важным направлением в социальной защите семьи как в вопросе обеспечения равных возможностей для мужчины и женщины, так и в вопросе экономической необходимости. Среди возможных способов совмещения данных ролей именно в странах Европы была сделана ставка на расширение сети услуг по уходу за детьми, субсидируемых за счет средств социальных фондов и на совершенствовании родительских отпусков.

Отпуска по уходу за ребенком, действующие в течение первых лет жизни, введены в 1970–1980-х годах. Как правило, родительский отпуск предоставляется родителям до достижения ребенком трех лет и частично оплачивается из фондов социального страхования. Родительским отпуском может воспользоваться и отец ребенка, в некоторых странах отцы имеют право на оплачиваемый двухнедельный отпуск [Erath, Littlechild, Vornanen, 2004].

В странах Западной и Северной Европы родителям часто предоставлен выбор услуг по уходу и присмотру за детьми, это: 1) устройство в детский сад; 2) помощь в найме и оплате услуг воспитательницы, то есть частный уход; 3) оплачиваемый отпуск родителей по уходу за детьми. Данная система по уходу за детьми особо хорошо развита в Финляндии и во Франции. На основании данных форм предоставления услуг можно сделать вывод, что семьям в этих странах дан выбор услуги в зависимости от условий и обстоятельств семьи. В нашей стране также необходимо развивать гибкие формы предоставления услуг по уходу и воспитанию детей в зависимости от возраста ребенка, расширять социальные и образовательные услуги для семей с детьми, в том числе на основе субсидирования услуг из социальных фондов, повышать доступность детских учреждений.

Во-первых, для поддержки занятости в европейских странах матерям, еще находящимся в отпуске, предоставляется возможность частично работать, то есть учиться координировать свое время и обязанности. Во-вторых, для некоторых категорий родителей предоставляется пособие и помощь по возвращению на работу. В-третьих, работодатели соблюдают трудовое законодательство. Активно используются гибкие формы занятости, в первую очередь, частичной занятости, позволяющей совмещать занятость с выполнением семейных обязанностей. Здесь примером также можно привести опыт Франции, где существует возможность быть частично занятым и получить помощь в трудоустройстве по выходу из декретного отпуска.

Как было упомянуто выше, российским государством поддерживается именно сеть дошкольных образовательных учреждений, в отличие от европейских стран, где возможно получить содействие в поиске и найме частных воспитателей, а также помощь в оплате их труда. Поэтому улучшение системы ухода за детьми может происходить именно в разработке новых, более адаптированных к современной ситуации форм

присмотра за детьми и их воспитания на базе образовательных учреждений. Но в качестве одного из вариантов можно использовать опыт найма воспитательниц для небольшой группы детей.

Заключение

Итак, семейная политика должна быть направлена на создание благоприятных условий для любого типа семьи. В странах Европы и в России продолжается рост внебрачной рождаемости, поэтому меры социальной защиты должны быть ориентированы на создание нормальных условий для воспитания ребенка как одним родителем, так и двумя. Для семей одиноких родителей риск оказаться за чертой бедности повышен, поэтому одной из задач становится снижение масштабов бедности в семьях с одним из родителей. Как правило, данную проблему решают с помощью назначения пособий, но здесь же необходимо расширять и совершенствовать систему услуг по присмотру за детьми, налоговых льгот.

Необходимо оказывать законодательную, финансовую, психологическую поддержку не только семьям, которые часто становятся объектом специальных программ и законов (многодетные семьи, монородительские), но и семьям с повторными браками родителей, сожительствующим парам, распавшимся семьям.

Для женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком, необходимо создавать условия, способствующие их возвращению к трудовой деятельности, а также жестко регулировать положения, прописанные в законодательных актах. Необходимо следить за тем, как работодатели исполняют свои обязательства по отношению к работницам, собирающимся рожать и выходить в декретный отпуск.

Если услугами частного ухода в нашей стране могут воспользоваться только при найме воспитательницы за собственный счет, то дошкольные учреждения являются неотъемлемой частью системы воспитания в России и поддерживаются государством. Тем не менее можно оставить такую альтернативную возможность, как частные группы воспитания, когда объединяются семьи и нанимают воспитательницу для группы детей. Данная возможность приемлема в связи с острой проблемой нехватки мест в детских садах. Естественно, данная стратегия должна поддерживаться государством путем предоставления субсидий (как в европейских странах). Более того, во Франции изначально данная система ухода была задумана как решение проблемы совмещения родительских обязанностей и работы. Для того чтобы родители могли продолжать свою профессиональную деятельность, они нанимают воспитательницу на 5–6 часов, а в остальное время сидят сами, получая при этом субсидии из социальных фондов.

Но в нашей стране пока данная возможность не реализуется на общегосударственном уровне, поэтому государству следует обеспечить по-

требности семей хотя бы в услугах дошкольных образовательных учреждений. Необходимо повысить их доступность и качество, развить сеть дошкольных учреждений, отвечающих потребностям всех категорий семей, а также позволить родителям переложить часть функций по воспитанию, что позволит им в большей степени совмещать профессиональные и семейные роли.

Таким образом, государство должно стремиться адаптировать принимаемые меры к изменяющимся условиям и потребностям семьи. Любая из современных потребностей семей тесно соприкасается с другой, будь то совмещение профессиональных и семейных ролей, организация ухода за ребенком, предоставление выбора услуг или помощи семьям. Поддержка одной потребности повлечет за собой проблему в реализации другой, и наоборот, если будет организована полноценная система по уходу за ребенком, в которой каждому родителю будет предоставлен выбор услуги, сами услуги будут поддержаны и частично или полностью субсидированы государством, тогда родители могут успешнее совмещать свои профессиональные и семейные обязанности.

Итак, для эффективного осуществления намеченных государством мер в области семейной политики необходимо создать условия, в которых любая семья могла удовлетворить те потребности, которые испытывает, и справиться с теми проблемами, которые перед ней стоят. Перефразируя предложение, высказанное М. Горшковым [Горшков, 2006. С. 4], можно выразиться так: главной предпосылкой семейной политики должно стать понимание того, что ответственность за социальные риски и их последствия не могут возлагаться на семью без предоставления ей рычагов и механизмов реализации этой ответственности, прежде всего через возможности получения качественных услуг по уходу за детьми, гибкой занятости для матерей, пособий по уходу за ребенком.

Список литературы

- Вовк Е.* Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. 2005. № 3. С. 177–183.
- Голод С. И.* Семья и брак: Историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998.
- Голод С. И., Клецин А. А.* Состояние и перспективы развития семьи: Теоретико-типологический анализ: Эмпирическое обоснование. СПб.: С.-Петербург. филиал ин-та социол. РАН, 1994.
- Горшков М. К.* Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 3–8.
- Захаров С.* Возрастная модель брака в России // Отечественные записки. 2006. № 4. С. 271–300.
- Захаров С.* Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3. С. 124–140.

- Иванов С.* Новое лицо брака в развитых странах // Население и общество. Информационный бюллетень ЦДЭЧ ИНП РАН. 2002. Июнь. № 63.
- Климантова Г. И.* Государственная семейная политика – важнейшая политическая стратегия современной России // Семья: XXI век. Проблемы формирования региональной семейной политики // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2002. № 11 (167).
- Клунт М.* Демография регионов Земли. СПб.: Питер, 2008.
- Ловцова Н.* «Здоровая, благополучная семья – опора государства»? Гендерный анализ семейной социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 1. № 3/4. С. 323–339.
- Нетипичная семья: проблемы и решения: Матер. науч.-практ. конф. М., 2002.*
- Платонова Н. М.* Социальная работа в сфере занятости // Проблемы социальной работы: Сб. статей / Под ред. В. Н. Келасьева, П. Салустовича. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
- Римашевская Н.* Семья и дети в условиях транзитивной экономики // Социальный капитал и социальное расслоение / Под ред. Джудит Л.Твиг и Кэйт Шектер. М.: Альпина Паблишер, 2003.
- Россия в цифрах: Краткий статистический сборник / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России). М., 2002.*
- Россия в цифрах, 2005: Краткий статистический сборник / Федер. служба гос. статистики (РОССТАТ) / Под ред. В. Л. Соколова. М.: Росстат, 2005.*
- Социальное положение и уровень жизни населения России, 1999: Статистический сборник. Официальное издание / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России). М.: Госкомстат, 2000.*
- Социальное положение и уровень жизни населения России, 2006: Статистический сборник / Федер. служба гос. статистики. М.: Статистика России, 2006.*
- Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 года № 712.*
- Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 года № 81.*
- Хазова О. А.* Семейное законодательство: результаты проведенной экспертизы // Гендерная перспектива российского законодательства: теория и практика // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2002. № 4 (160).
- Barbier J.-C. et Bruno T.* Le nouveau système français de protection sociale. Paris: Éditions La découverte, 2004.
- Erath P., Littlechild B., Vornanen R.* Social Work in Europe // Descriptions, Analysis and Theories. Eichstätt: ISIS, 2004.
- Mermet G.* Pour comprendre les Français // Francoscopie 2007. Paris: Larousse, 2006.

Ксения Алексеевна Кузьмина
аспирантка факультета социологии Санкт-Петербургского
государственного университета
электронный адрес: ks.kuzmina@list.ru
